

POST-BEAT DIARY

SERGEY TASHEVSKY
СЕРГЕЙ ТАШЕВСКИЙ

POST-BEAT DIARY

Poems / Стихотворения

Translated by Aleksey Dayen
Перевод Алексея Даена

Cross-Cultural Communications
Merrick, New York
2010

Copyright © 2010 by Cross-Cultural Communications
Russian originals Copyright © 2010 by **Sergey Tashevsky**
English translations Copyright © 2010 by **Aleksey Dayen**
Photograph Copyright © 2010 by **Aleksey Dayen**

ALL RIGHTS RESERVED / ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ

No part of this book may be reproduced in any form
without permission of the publisher or the copyright holders
unless by a reviewer who wishes to reprint as part of the review

ISBN 978-0-89304-227-1

Editor-Publisher: **Stanley H. Barkan**

Special thanks to *A. D. Winans* for his advice

Издательство / Published by
Cross-Cultural Communications
239 Wynsum Avenue
Merrick, NY 11566-4725/USA
Tel: (011 516) 868-5635
Fax: (011 516) 379-1901
E-mail: cccpoetry@aol.com

Russian Poets Series #2
First Edition

Designed by Aleksey Dayen
Printed in the United States of America

/по эту сторону/

Эй, вой,
Привет Аллену Гинзбергу через жопу!
Привет всему прохаванному,
Заблудившемуся в кишках,
Пущенному в расход
Через кассы кинотеатров!
Тебя лишили свободы.
Теперь ты не вой, а пук.
В этом твоя проблема.
Но, пожалуй,
Моя проблема серьезней:
Она в том,
Что я нахожусь
Не на свободе,
А всего лишь
По эту сторону задницы.

/on this side/

Hey, howl,
Hail to Allen Ginsberg, up his!
Aloha to him—eaten up from inside and out,
Lost in his own guts,
Sold for pennies
By movie theater cashiers!
You forfeit liberty.
You are no longer a howl—just a fart.
That is your problem.
But looks like my problem
Is way more serious—
That is:
I'm not free,
Just on the other side of an ass.

/демократия, не считая всего остального/

Жопа! Это жопа!
На рекламных щитах,
На обложках,
На ценниках и телеэкранах,
На войне и на привале – жопа!
Мы всегда в походе? Нет,
Мы всегда в андеграунде,
А что это,
Если сверху жопа?
Ты сражаешься с жопой, парень,
Но ты внизу,
И удивляться,
Если тебя обосрала –
Глупо.
Жопа! Это жопа!
Как она равнодушна!
Почему всюду говно? – спрашиваешь ты –
Погляди наверх! Есть еще вопросы? Нет?
Тогда иди своей дорогой
И больше не смотри в небо.
Ты знаешь
О жизни все.

/democracy, to set aside the rest/

Ass! This is ass!
On billboards,
On covers,
On price-tags and TV,
On battlefield and encampment—ass!
Are we always in a crusade? No—
We are always underground.
What if
There is an ass above us?
You are fighting against ass, dude,
But you are under
And it's silly to wonder
Why
You have been shit upon.
Ass! This is ass!
How indifferent is she!
You are asking: Why the shit is all over?
—Look above! Any questions? None?
Then go your way
And don't look at the sky.
You know everything about life.

/bonus track/

Всю ночь пел ей о любви.
Наутро явились четверо.
Первый достал master record моей песни
И поставил закорючку в контракте,
Второй
Сделал ее разбор
И объяснил, почему она
Неудачна, нелепа, не модна,
Третий
Подал на меня в суд
За использование ненормативной лексики,
Четвертый
Предложил услуги адвоката.
Боже, возьми мои слова обратно!
Такая длинная история
Из-за одного короткого
Утреннего минета.

/bonus track/

I sang love songs to her all night . . .
Four of them appeared in the morning.
First one showed master record of my song
And put a doodle in the contract.
Second one explained to me
Why the song is out of style.
Third one
Sued me for use of obscene language.
Fourth one
Offered his legal aid to me.
Oh, God, take back my words!
So, here's my tormented story
Caused by a quick blow-job
Earlier this morning.

/бой с тенью/

Бой с тенью
Полная ерунда
Тень не прижмешь к канатам
Не плюнешь ей в морду
Кровавой слюной
ТЬфу!
Какая лажа
Бой с тенью
Все по-английски:
Мальчишка с тенью
Лакей с тенью
Чего изволите с тенью?
По яйцам ей!
Откуда у тени яйца?
Бесполая тень
Даже если она
Уже на полу
Это не нокаут

/fight with a shadow/

Fight with a shadow—
Bullshit
You can't press a shadow to the ropes
Nor spit blood into its face
Ugh!
What crap
Fight with a shadow
British style:
A boy with a shadow
A butler with a shadow
What is a shadow good for?
Kick a shadow in its balls!
Where would a shadow get its balls from?
A shadow without a gender,
Even if it's
Already on the ground,
It's not a KO.

/прикуривая/

Сквозь золото не видно воды.

Вибрация черной тьмы.

Соединениенесоединимого.

Моя воющая на ветер спичка,

Что ты понимаешь!

Иди домой, в смерть.

/lighting a cigarette/

You can't see water through gold.
Vibration of the darkness.
Bonding of the unbounded.
What do you know,
My match, howling in the wind?
Go home to face the death.

/все так неожиданно... /

Ага! Уже дрочите?

А ведь мы только собирались раздеться!

Ага! Уже кончаете?

А ведь это только начало представления!

Что? Уже уходите?

Может, хотя бы выпьете чаю?

/everything is unpredictable .../

Aha! Jerking off already?

But we were just about to get undressed!

Ha! You are coming?

But it's just a beginning of the show!

What? You are leaving?

Maybe you would like a cup of tea for the road?

/базовый инстинкт/

Чего-то я не понимаю,
Почему вам так интересно.
Вероятно, вы что-то такое читали про эстафету поколений.
Про позитивную роль.
Прорыв.
Хорошо. Был один прорыв. Целки.
Безусловно,
Многие из вас
Сейчас
Постараются понять эти слова как метафору,
Дабы сохранить свою целку.

/base instinct/

I don't get it—

Why you are so interested.

Probably you read something about offshoot of generations.

About role models.

Breakthrough.

OK. There was one breakthrough. Of a cherry.

Of course,

Most of you—

Right now—

Will try to interpret these words as a metaphor

In order to save your flowers.

/самострел/

Этот парень так и не смог обыграть свой мобильник.
Лежит теперь с простреленной головой.
Надо признать, дырочка довольно-таки аккуратная.
Сработал *autoshooter*.

Странно. Ко всему привыкаешь,
И эти несчастные в вагонах метро
Больше не наводят на мысль
О конце света.

/crossbow/

This dude couldn't win a cell phone game.
And now he rests with a self-inflicted wound in his head.
It should be recognized—little hole is very neat—
Crossbow performed well.

It's strange. You can get used to anything . . .
And these wretched faces in metro cars
No longer give a nudge
About the end of the world.

/Brooklyn, NY/

Семилетняя девочка, путающая английские и русские слова

На окраине Бруклина,
Моя маленькая подруга,
Заброшенная битой времени в ловушку кетчера
По имени Прости-прощай,
Хотя играют местные оркестры
И все так хорошо
Под этим вечерним солнцем
В лучшем городе на свете
И жизнь только начинается,
Тебе-то что?
Покажи свой trick,
Акробатический номер
На ржавых качелях,
Рассмейся еще раз
Своим неловким и простодушным смехом,
Прежде чем повзрослеть навсегда.
Как бы вытащить тебя!
Но тебя надо вытаскивать
Назад, через утробу,
Через три, нет, пять поколений,
Крутануться через океан,
Отмахнуться от войн и революций...
Я бы с радостью. Но нет.
Не льни ко мне, я не могу.
Я не волшебник.
Нет.
Все, что можно
(И это только между нами) –
Я передам ту боль,
Которая накопилась в тебе,
Словам.
Словами, солью слез.
Когда придет новая вода,
Она растворит буквы
В чьих-нибудь глазах.
Запомни это русское слово:
Рас-тво-рит.

/Brooklyn, NY/

A seven-year-old girl mixes Russian and English words
In the outskirts of Brooklyn
My little friend
Cast-off by the baseball bat of time into the net of a
catcher
Who goes under the name Forgive-and-Forget
Despite the concert of local orchestras
And everything seems so peaceful
Under the evening sun
On the best broken land in the world
And life is about to begin
But why would you care?
Show me your trick—acrobat
On a rusty swing
One more time
Give me your angular and innocent laugh
Before you turn into an adult—forever.
How to drag you out?
You should be fished out—
Back—through the womb—
After three, no, five generations
Spin across the ocean,
To kiss off wars and revolutions ...
I would be happy to do so. But
It would never work.
Don't cuddle with me—I can't.
I'm not a magician.
I'm not.
All that can be done
(and it's just between you and me)—
Is for me to pass to the words
That pain of yours.
Pass it to words by words and the salt of your tears.
When the new water will come around
It will dissolve letters
In someone's eyes.
Memorize this word—
Dis-sol-ve.

/непобедимая крепость/

Ты – непобедимая крепость.
Жаркие объятия собственной плоти.
Дух прокрадывается незаметно.
Он щечочет, строит каверзы, использует уколы
Чувственности.
У него так мало шансов – и с каждым годом
Все меньше.
Он входит в тебя в церкви,
Или когда ты плачешь над книгой,
Или с этой музыкой,
Которая умерла сто лет назад.
Он кружит над тобой,
Угадывая момент,
Когда ты отвернешься
От себя.
Он атакует вместе
С желаниями,
Он врывается в твоё тело
Вместе с отчаянием,
И ранним утром
С пением птиц,
Когда ты лежишь в постели
Не один.
Ты отражаешь его.
Тыходишь к зеркалу.
И видишь,
Что морщин вокруг глаз
Почему-то
Стало меньше.
Тебя взяли,
Непобедимая крепость.

/unassailable fortress/

You are—an unassailable fortress.
Warm hugs by your own flash.
Spirit saps you.
It tickles and intrigues against you, vaccinates you
With sensuality.
It doesn't stand much of a chance—decaying
With every passing year.
It doesn't fill your insides in a temple
Nor when you cry over a book
Nor when you live with music—
A stiff century-old.
It circles above you
Guessing a moment
When you'll turn away
From yourself.
It attacks accompanied
By desires.
It bursts into your body
Together with despair.
And in the dawn
During an aubade
When you are not alone—
Lying in bed
You reflect that Spirit.
You approach the mirror.
And realize
Most of the wrinkles
Under your eyes somehow are gone.
Your fortress fell.

/жизнь нам не принадлежит/

Я представляю сцену в лагере. Бараки, плац.
Обыкновенная, повседневная реальность.
Совершенно случайно
Я нахожусь в другой. Спустя столетье
Это будет настолько же мнимо важно –
Холодные стены, компьютер первого поколения,
Какие-то поводы чтобы писать стихи.

Нет никаких резонов, чтобы поспорить с этим:
Жизнь нам не принадлежит.
Красоту и подлость
Вычисляешь по дрожи в руке, по тому, что воздух
Застревает в горле, и это универсальное мерило –
Такое животное чувство!

На самом деле
На самом деле
На самом деле

Все дела на Земле закончены за первые семь дней.
С тех пор мы только даем имена
Тому,
Что нам
Не принадлежит.

/life doesn't belong to us/

I'm imagining a camp scene. Barracks, drill ground.
Common everyday reality. Purely accidental
I'm in another reality. A century later
It's gonna be professedly important by that much—
Cold walls, first generation computer,
A reason to write poems.

There are no reasons to argue with this:
Life doesn't belong to us.
Beauty and meanness
Can be determined by a shake of a wrist, measure by air
Jam in the throat; it's universal—
Such an animal felling!

Actually
Actually
Actually

All business on Earth was conducted within the first seven days.
Since then we only name things
That
Don't belong to us.

/проблески/

Прости меня, гром.
Я сверкнула слишком рано.

Волхвы идут с песнями.
Куда мне спрятаться в моей колыбели?

Брошенный в море венок.
Сейчас я узнаю, где он.

Двести лет от звезды до твоего глаза.
Я уже не вернусь обратно.

Мы уже не люди.
Но мы еще можем рождать людей.

/dawning/

Forgive me, thunder.
I flashed too early.

The Wise Men of the East are coming with songs.
How am I going to hide in my cradle?

Circler of flowers thrown into the sea.
In a second I'll find out where it went.

Two hundred years from a star to your eye.
I won't come back.

We are no longer human.
But we are still able to give birth to humans.

ABOUT THE AUTHOR

Sergey Tashevsky is a poet, short-story writer, and essayist from Moscow. His writing has been published in major Russian literary reviews and magazines. As an editor, Tashevsky publishes an on-line literary review, *Periphery*, that can be found at russianpoems.ru. This is Tashevsky's third poetry collection.

ОБ АВТОРЕ

Сергей Ташевский – московский поэт, прозаик, эссеист; автор двух поэтических сборников, сотен эссе, рассказов и статей, публиковавшихся в центральных российских газетах и «глянцевых» журналах. Один из издателей альманаха «Твердый знак», выходившего в начале 90-х годов в Москве, и редактор проекта russianpoems.ru. Как поэт впервые начал публиковаться в самиздате 80-х, а позднее – в литературных журналах «Новая юность», «Воздух» и др.; в Антологии современной литературы народов России (2008 год).

ABOUT THE TRANSLATOR

Aleksey Dayen is a poet and novelist, translator, and photographer. He was born and raised in the USSR and moved to the United States in 1994. His writings have been published in anthologies and leading periodicals worldwide. In 2004, he was awarded the David Burliuk Prize.. Dayen is an author of more than a dozen books, including novels, poetry, and poetry translations.

О ПЕРЕВОДЧИКЕ

Алексей Даен – переводчик, фотограф, поэт, прозаик. Лауреат Международной Отметины имени отца русского футуризма Давида Бурлюка; журнала "Дети Ра" за 2009-й. Автор шести поэтических сборников на русском языке и трёх на английском, четырёх книг стихотворных переводов и двух романов. В 2010-м вместе с А. Очеретянским составил мини-антологию "Наш Выбор", посвящённую свободному стиху второй половины XX-го века. Живёт и работает в Нью-Йорке.